

## КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ СМИ В АСПЕКТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

\* Кагазбаева Э.М.<sup>1</sup>, Алмырза Б.<sup>2</sup>

\*<sup>1</sup> кандидат политических наук, доцент, КазУМОиМЯ им. Абылай хана  
Алматы, Казахстан, e-mail: [Kagazbaeva.e@gmail.com](mailto:Kagazbaeva.e@gmail.com)

<sup>2</sup> магистрант 1 курса, КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Алматы,  
Казахстан, e-mail: [almyrzabekarys@mail.ru](mailto:almyrzabekarys@mail.ru)

**Аннотация.** В статье рассматриваются основные концепции средств массовой информации и национальной безопасности, а также основные понятия, раскрывающие взаимосвязь цифровых СМИ с национальной безопасностью. Медийное пространство есть часть информационного пространства и представляет собой сферу распространения массовой информации, которая передается субъектами, наделенными обществом полномочиями и правами передачи информации. Концептуальный анализ масс медиа показывает, что интернет стал политическим феноменом.

Однако злонамеренные лица и организации могут использовать распространение информации для подрыва суверенитета и национальной безопасности страны путем распространения ложной информации с помощью традиционных и новых средств массовой информации. Авторы приходят к выводу, что концептуальными основами исследования взаимосвязи цифровых СМИ и национальной безопасности являются следующие теории: теория социальной ответственности, концепция социальных сетей и различные методологические подходы понимания сущности национальной безопасности.

**Ключевые слова:** цифровые средства массовой информации, национальная безопасность, новая медиа, просьюмеры, сетевой полис, трансмедиа.

### Основные положения

Цифровые средства массовой информации приобретают важную роль в развитии сознания граждан, в обеспечении национальной безопасности. Цифровые СМИ привлекают внимание многих людей, особенно молодежи. Его быстрый доступ к информации и способность создавать быстрые связи между людьми и между ними, а также развивать отношения и бизнес, служат дополнительным преимуществом, которое привлекает многих пользователей. Однако преимущества, которые предоставляют социальные сети, были и продолжают неправильно использоваться некоторыми злоумышленниками, такими как террористы и преступники. Эти лица используют это средство для совершения различных видов преступлений. Самое главное, что их действия оказывают серьезные угрозы национальной безопасности.

### Введение

В данном исследовании использовалась теория социальной ответственности, которая впервые была представлена в 1947 году и

предложена Комиссией Хатчинса по свободе прессы. В нем говорится, что «средства массовой информации должны служить обществу, и для этого они должны оставаться свободными от вмешательства правительств» [1, с. 227]. Теория социальной ответственности определяет руководящие принципы, которым должны следовать средства массовой информации, чтобы выполнять свои обязательства по служению обществу. Средства массовой информации также должны соответствовать высоким стандартам профессионализма и объективности, правдивости и точности. Кроме того, средства массовой информации должны отражать разнообразие культур, которые они представляют.

### **Описание материалов и методов**

Путем сопоставительного метода проведен анализ научных источников отечественных и зарубежных авторов, исследующих данную проблему, охарактеризованы понятия «цифровые средства массовой информации», «национальная безопасность», «новая медиа» и другие.

Использованы материалы цифровых СМИ, нормативно-правовые документы по обеспечению информационной и национальной безопасности, источники из зарубежной и отечественной литературы.

### **Результаты**

Следует заметить, что в диалектической взаимосвязи находятся средства массовой информации и информационное пространство. К примеру, именно информационное пространство определяет внешние условия для деятельности средств массовой информации. Однако само информационное пространство зачастую формируются под влиянием средств массовой информации.

На современном этапе информационное пространство становится сложной системой из-за возникновения многочисленных негосударственных средств массовой информации, из-за множества идеологий и политических направлений. На взгляд, отечественного исследователя, доктора политических наук Алирова Е.К.: «Воздействие СМИ на формирование информационного пространства происходит опосредованно: через создание в обществе определенной политической, интеллектуальной, духовной, нравственной атмосферы, которая выступает условием и средой протекания информационных процессов.... На современном этапе цивилизационного и общественного развития все субъекты медийного пространства должны активно участвовать в процессе демократических преобразований, поскольку масс-медиа стали общепризнанным инструментом целенаправленного

конструирования политических порядков. Роль СМИ важна в силу их воздействия на общественное сознание. С помощью масс-медиа формируются демократические ценности, принципы и демократическая политическая культура, достигается национальная консолидация граждан, происходит приобщение к ценностям мирового порядка» [2, с. 10-11].

Итак, сегодня в медийное пространство входят внешние и внутренние информационные и коммуникационные каналы связи общества и государственных структур. В частности, к ним можно отнести систему средств массовой информации как, прессу, радиовещание, телевидение, естественно и Интернет. К внутренним каналам связи относятся собственные компьютерные сети, интерактивные базы данных, сайт и т.пр.).

Следует отметить, что медийное пространство есть часть информационного пространства и представляет собой сферу распространения массовой информации, которая передается субъектами, наделенными обществом полномочиями и правами передачи информации.

Также сегодня медийное пространство является многофункциональным политическим и социальным институтом, обладающим институциональным статусом политики с большим политическим и социальным потенциалом.

Современная политика со временем приобретает черты, характеризующую ее как медийную политику, поэтому с полным правом медийное пространство можно рассматривать как часть политического пространства. Важное значение для политической жизни приобретают массовые информационно-коммуникационные процессы, так как информация сегодня вступает как важный ресурс и предпосылка действий политических субъектов. Информация легче распространяется, не зная границ, что позволяет качественно взаимодействовать в политической сфере ради достижения определенных целей.

### **Обсуждение**

СМИ - это собирательное понятие, используемое для обозначения телевидения, радио, газет, журналов, фильмов и Интернета. Это представление охватывает только некоторые средства коммуникации и не включает тип распространяемой информации. Денис Маккуайл в своей книге «Теория массовой коммуникации» пишет, что средства массовой информации оказывают значительное влияние на отдельных людей, институты, общество и культуру из-за социальной власти, которой они обладают [3, с. 75]. По мнению исследователя, средства массовой информации могут придавать статус и подтверждать легитимность точно так же, как они могут быть каналами убеждения и мобилизации. СМИ являются

инструментом социальной власти, они могут привлекать, влиять и удерживать широкую аудиторию [3, с. 76].

Следует отметить, что цифровые СМИ не могут по своим техническим характеристикам и выполняемым функциям быть приравнены к традиционным СМИ. Так как цифровые СМИ являются самостоятельными программными продуктами, главными характеристиками которой являются мультимедийность, интерактивность, возможность обеспечить обратную связь между аудиторией и ее разработчиками. Также цифровые СМИ являются активными участниками коммуникационного процесса и генераторами информации. Именно поэтому коммуникативная функция цифровых СМИ является ключевой функцией.

В результате развития цифровых СМИ и глобальных трансформаций поменялся статус аудитории, конкретного потребителя информации. Потребитель становится как производителем, так и потребителем одновременного. Так, Э. Тоффлер в своем исследовании «Третья волна» впервые в научный оборот ввел термин «просьюмер» (англ. prosumer), что означало производитель и потребитель в одном лице [4]. Данное понятие отражает направление развития деятельности цифровых СМИ. Интересно, что просьюмеры занимаются распространением информационных материалов цифровых средств массовой информации, выполняют социально-креативную функцию, выступают в роли медиакритиков информационного контента, также могут давать индивидуальную оценку данному ресурсу.

Просьюмеры играют важную роль в создании и содержательном наполнении цифровых СМИ. В частности, данная тенденция прослеживается в развитых странах, таких как США, Канаде и Великобритании. В создании контента таких информационно-новостных интернет ресурсах как Digg.com, Tremr.com, Articlebiz.com участвуют зарегистрированные пользователи. Таким образом, просьюмеры являются эффективным инструментом цифровых СМИ и являются как создателями, рецензентами, так и потребителями контента. Благодаря просьюмерам аудитория цифровых СМИ в отличие от традиционных расширяется в геометрической прогрессии, просьюмеры также имеют возможность оказывать влияние на формирование общественного мнения. В этом кроется большая опасность, так как цифровые СМИ теряют контроль над управлением аудиторией, и любая информация может привести к различным последствиям.

Трансляция истории с помощью различных медийных площадок, в частности к ним относятся: телевидение, мобильные приложения, веб-порталы и другие, которые, генерируют содержание и действуют совместно, донося его до аудитории выражается понятием «трансмедиа».

Рассмотрим концепцию социальных сетей. С появлением Интернета методы коммуникации эволюционировали от традиционного процесса «один ко многим» к интерактивной модели диалога «многие ко многим» [5]. Эти события все еще являются совершенно новыми в истории средств массовой

информации, и исследователи все еще пытаются понять связанные с этим последствия.

За последние два десятилетия социальные сети стали неотъемлемой частью мира. Это изменение находит отклик, особенно у молодых людей, которые не могут думать об общении без использования онлайн-сетей, таких как Facebook, Google+, Twitter. Социальные сети широко используются и во многих отношениях имеют как положительные, так и отрицательные преимущества одновременно. Положительно, это облегчает глобальную коммуникацию за считанные секунды, соединяет изолированные районы с цивилизацией, играет жизненно важную роль в электронной торговле и участвует в демократическом процессе [5].

Андреас М. Каплан и Майкл Хенлейн в своей работе «Пользователи мира, объединяйтесь: проблемы и возможности социальных сетей» определили социальные сети как «группу интернет-приложений, которые основаны на идеологических основах Web 2.0 и которые позволяют создавать пользовательский контент и обмениваться им» [6, с. 61]. Далее они заявили, что «традиционно потребители использовали Интернет для расходования контента: они читали, смотрели и использовали его для покупки товаров и услуг» [6, с. 63]. В соответствии с этим пониманием, существует явная разница между традиционными средствами массовой информации, такими как печать или вещание, где пользователи являются более пассивными потребителями, и социальными сетями.

Проанализируем концепцию национальной безопасности. Возникновение новых вызовов и угроз приводит к тому, что большинство специалистов и исследователей рассматривают проблемы безопасности с точки зрения военной, экономической, экологической, информационной. То есть, в основном вопросы безопасности исследуются с позиции субъектности. Бесспорным, в первую очередь, является признание военной опасности.

Рассмотрим основные теоретические подходы к осмыслению феномена «национальная безопасность». Например, по мнению российского исследователя А.И. Позднякова национальная безопасность определяется как защищенность национальных ценностей, национального достоинства от значимого ущерба [7, с. 47]. Похожая позиция прослеживается и у ряда западных исследователей. Например, У. Липпман писал: «Государство находится в состоянии безопасности, когда ему не приходится приносить в жертву свои законные интересы с целью избежать войны и когда оно в состоянии при необходимости защитить эти интересы путем войны» [8, с. 5]. Аналогичных взглядов придерживается и А. Уолферс, который в 1962 г.

отмечал, что безопасность в объективном смысле определяется отсутствием угроз приобретенным ценностям, в субъективном смысле – отсутствием боязни, что эти ценности подвергнутся нападению» [9, с. 150].

Ряд исследователей стоят на стороне так называемого системно-философского подхода к определению национальной безопасности, который акцентирует внимание на сохранении целостности, устойчивости, стабильности страны, государства, общества как социальной системы при деструктивных воздействиях на нее.

Другие авторы, например О.А. Бельков, определяют национальную безопасность как состояние, тенденции развития и условия жизнедеятельности нации, гарантирующие ее выживание, свободное, независимое функционирование при сохранении фундаментальных институтов и ценностей [10].

Таким образом, национальная безопасность - это совокупность всех усилий, предпринимаемых для защиты суверенитета и заветных ценностей нации. Это повышает уровень жизни людей, а также обеспечивает свободу всех граждан от всех форм угрозы жизни и имуществу. Национальная безопасность также обеспечивает защиту от стихийных бедствий или техногенных катастроф.

Концептуальный анализ масс медиа показывает, что интернет стал политическим феноменом. Российский исследователь С. Федорченко вводит в научный оборот новое понятие «сетевой полис». По его мнению, «Сетевой полис – это совокупность зависимых от потенциальных клиентов (правлящих политических элит в обществе и связанных с ними крупных компаний) сетевых арен участия граждан, через сеть формируется политическая идентичность, политическая повестка дня, легитимация и делигитимация определенной политической системы государства и его политических режимов» [11, с. 76].

Сетевой полис необходимо рассматривать как механизм конструирования заинтересованными политическими акторами сетевой политической идентичности посредством сетевых платформ гражданского участия (рис. 1). Платформы или арены политического участия могут возникать как при участии власти, бизнес-сообщества, так и стихийно, «снизу». Интересно, что сейчас мы наблюдаем столкновение двух политико-коммуникационных трендов: 1) политические и потребительские предпочтения граждан контролируются через сетевые коммуникации современными политическими элитами и крупным капиталом; 2) за политической элитой и капиталом неустанно следят активные пользователи мобильных и социальных сетей Интернета [11, с. 73].

К сетевой арене участия относятся: сообщества социальных сетей, форумы, интернет энциклопедии, чаты в различных системах, видеохостинги, онлайн комиксы, новостные сайты, микроблоги и блоги, тлоги. Именно на сетевых аренах происходит политическая коммуникация, основанная на создании, передаче и приеме политических сообщений, воздействующие на мир политики. На принципах сетевого гейткипинга базируются сетевые арены участия. Теория гейткипинга основывается на системе фильтрации сообщений, гейткипиры (модераторы, редакторы, администраторы) в сетевых аренах выполняют роль экспертов и фильтруют информацию в определенной сфере. Гейткипиры контролируют контент, ограничивают права посредством наложения бана, могут пользователя лишить полностью прав, имеют право писать, добавлять, удалять, менять контент от имени сообщества.

Организация сетевого полиса раскрывается через политологические концепты: сетевой фронт и сетевая идентичность. Под сетевым фронтом понимают социально-культурные ценности современных и предшествующих обществ, отличающих их от других сетевых полисов. Люди, которые не представляют свою жизнь без интернет-коммуникаций называют «цифровыми жителями» [12, с.52]. Феномен сетевой идентичности исследуются недавно. Поэтому есть различия в трактовке данного понятия. Так, по мнению Л. Фадеевой, когда пользователь отождествляет себя с определенной интернет группой – это и есть сетевая идентичность. Интересно, что сетевая идентичность может усилить гражданскую идентичность, также с помощью сетевой идентичности происходит манипуляция индивидами со стороны государства. Другой российский исследователь Е.В. Летов выделяет следующие признаки сетевой идентичности: обособленность и активность индивида в интернет сообществах; индивид, обладающий отличными знаниями информационно-коммуникативных технологий и специфической киберкультурой, отождествляющий себя с сетевыми пользователями [13, с. 63].

Таким образом, особенность сетевого общества состоит в том, что благодаря коллективному потреблению информации сетевое общество становится новой формой общественной активности, когда каждый пользователь делиться своим мнением с другими пользователями, влияет на их мнения, полемизирует.

### **Заключение**

Из вышеперечисленного мы можем сделать следующие выводы: во-первых, цифровые СМИ — это неотъемлемая часть современной жизни общества, которая оказывает влияние на личность, на ее эмоциональное состояние, на формирование общественного мнения. Во-вторых, цифровые

СМИ, благодаря современным технологиям и активности просьюмеров могут влиять на результаты избирательных кампаний и на политическую и экономическую обстановку. Цифровые СМИ используя глобальную сеть получили возможность проводить социологические опросы, голосования в интерактивном режиме, а просьюмеры имеют возможность проводить мониторинг голосований и могут способствовать пересмотру итогов голосований выборов, опросов, референдумов. Зачастую, такую практику используют оппозиционные СМИ в странах, где сохраняется свобода слова и СМИ. В-третьих, цифровые СМИ не могут по своим техническим характеристикам и выполняемым функциям быть приравнены к традиционным СМИ. Так как цифровые СМИ являются самостоятельными программными продуктами, главными характеристиками которой являются мультимедийность, интерактивность, возможность обеспечить обратную связь между аудиторией и ее разработчиками. Также цифровые СМИ являются активными участниками коммуникационного процесса и генераторами информации. Именно поэтому коммуникативная функция цифровых СМИ является ключевой функцией. В-четвертых, нами был представлен общий взгляд на концептуальные основы исследования цифровых средств массовой информации в аспекте национальной безопасности.

#### ЛИТЕРАТУРА

- [1] Philip M. Napoli Social Responsibility and Commercial Broadcast Television: An Assessment of Public Affairs Programming in JMM // Media Management. – 2011. - № 4. – P. 226-233.
- [2] Алияров Е.К. СМИ и политика. – Алматы: «Қазақ университеті» баспасы, 2011. – 212 с.
- [3] Muhammad Yousaf Review of McQuail's Mass Communication Theory // Journal of Media Studies. – 2014. - №1. – P. 70-78.
- [4] Тоффлер Э. Третья волна. [http://www.gumer.info/bibliotek\\_Buks/Culture/Toffler/11.php](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Toffler/11.php). 2.11.2021.
- [5] Natascha Zeitel-Bank and Ute Tat Social Media and its Effects on Individuals and Social System (Seminar, Management Center Innsbruck, Austria, June 25-27, 2014) // <https://ideas.repec.org/h/tkp/mk14/1183-1190.html>. 4.11.2021
- [6] Kaplan Andreas M., Heinlein Michael Users of the world, unite! The challenges and opportunities of Social Media // Business Horizons. – 2010. - № 53(10). – P. 59-68
- [7] Поздняков А.И. Сравнительный анализ методологических подходов к построению теории национальной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. - № 21(210). - С. 46-53.
- [8] Lippman W. US Foreign Policy: Shield of the Republic. - Boston: Little, Brown and Co. XIV, 1943. - 177 p.
- [9] Wolfers A. Discord and Collaboration: Essays on International Politics. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1962. - 283 p.
- [10] Бельков О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность: информационный сборник. – 2004. - № 3. - С. 91-94.

- [11] Федорченко С. Сетевой полис: гражданин на перекрестке реальной и виртуальной политики // Обозреватель-Observer. – 2019. - №4. – С. 68-85.
- [12] Плотичкина Н.В., Довбыш Е.Г. Сетевой фронтир как метафора и миф // Вестник РУДН. Серия «Социология». – 2017. – Т.17. - №1. – С. 51-62.
- [13] Летов Е.В. Сетевая идентичность в культуре современного информационного общества // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2013. - №4. – С. 62-65.

## REFERENCES

- [1] Philip M. Napoli Social Responsibility and Commercial Broadcast Television: An Assessment of Public Affairs Programming in JMM. Media Management. – 2011. № 4. R. 226-233.
- [2] Aliyarov E.K. SMI i politika. Almaty: «Қазақ университети» баспасы, 2011. 212 s. [in Rus.].
- [3] Muhammad Yousof. Review of McQuail's Mass Communication Theory. Journal of Media Studies. 2014. №1. P. 70-78.
- [4] Toffler E. Tret'ya volna. [http://www.gumer.info/bibliotek\\_Buks/Culture/Toffler/\\_11.php](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Toffler/_11.php). 2.11.2021 [in Rus.].
- [5] Natascha Zeitel-Bank and Ute Tat Social Media and its Effects on Individuals and Social System (Seminar, Management Center Innsbruck, Austria, June 25-27, 2014). <https://ideas.repec.org/h/tkp/mklp14/1183-1190.html>. 4.11.2021.
- [6] Kaplan Andreas M., Heinlein M. Users of the world, unite! The challenges and opportunities of Social Media. Business Horizons. 2010. № 53(10). P. 59-68.
- [7] Pozdnyakov A.I. Sravnitel'nyj analiz osnovnyh metodologicheskikh podhodov k postroeniyu teorii nacional'noj bezopasnosti. Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2013. № 21(210). S. 46-53 [in Rus.].
- [8] Lippman W. US Foreign Policy: Shield of the Republic. Boston: Little, Brown and Co. XIV, 1943. 177 p.
- [9] Wolfers A. Discord and Collaboration: Essays on International Politics. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1962. 283 p
- [10] Bel'kov O.A. Ponyatijno-kategorial'nyj apparat koncepcii nacional'noj bezopasnosti. Bezopasnost': informacionnyj sbornik. 2004. № 3. S. 91-94 [in Rus.].
- [11] Fedorchenko S. Setevoy polis: grazhdanin na perekrestke real'noj i virtual'noj politiki. Obozrevatel'-Observer. 2019. № 4. S. 68-85 [in Rus.].
- [12] Plotichkina N.V., Dovbysh E.G. Setevoy frontir kak metafora i mif. Vestnik RUDN. Seriya «Sociologiya». 2017. T.17. № 1. S. 51-62 [in Rus.].
- [13] Letov E.V. Setevaya identichnost' v kul'ture sovremennogo informacionnogo obshchestva. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2013. №4. S. 62-65 [in Rus.].

## ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК АСПЕКТІСІНДЕ ЦИФРЛЫҚ БАҚ-ТЫ ЗЕРТТЕУДІҢ КОНЦЕПТУАЛДЫ НЕГІЗДЕРІ

\* Қағазбаева Э.М.<sup>1</sup>, Алмырза Б.<sup>2</sup>

\*<sup>1</sup> саяси ғылымдарының кандидаты, доцент, Абылай хан атындағы

ҚазХҚжәнеӘТУ, e-mail: [Kagazbaeva.e@gmail.com](mailto:Kagazbaeva.e@gmail.com)

<sup>2</sup> магистранты, доцент, Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӘТУ,

Алматы, Қазақстан, e-mail: [almyrzabekarys@mail.ru](mailto:almyrzabekarys@mail.ru)

**Аңдатпа.** Мақалада бұқаралық ақпарат құралдары мен ұлттық қауіпсіздіктің негізгі концепциялары, сондай-ақ сандық БАҚ-тың ұлттық қауіпсіздікпен байланысын ашатын негізгі ұғымдар қарастырылады. Медиа кеңістік-бұл ақпараттық кеңістіктің бір бөлігі және

бұқаралық ақпаратты тарату саласын білдіреді, оны қоғамға ақпарат беру өкілеттіктері мен құқықтарына ие субъектілер береді. Бұқаралық ақпарат құралдарының концептуалдық талдауы ғаламтордың саяси құбылысқа айналғанын көрсетеді.

Алайда, зиянкеш тұлғалар мен ұйымдар дәстүрлі және жаңа бұқаралық ақпарат құралдары арқылы жалған ақпарат таратумен елдің егемендігі мен ұлттық қауіпсіздігіне нұқсан келтіру үшін ақпарат таратуды қолдана алады. Авторлар сандық медиа мен ұлттық қауіпсіздіктің өзара байланысын зерттеудің концептуалдық негіздерін келесі теорияларымен нәтижелейді: әлеуметтік жауапкершілік теориясы, әлеуметтік медиа тұжырымдамасы және ұлттық қауіпсіздіктің мәнін түсінудің әртүрлі әдіснамалық тәсілдері.

**Кілт сөздер:** сандық бұқаралық ақпарат құралдары, ұлттық қауіпсіздік, жаңа медиа, просьюмерлер, желілік полис, трансмедиа.

## CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR RESEARCHING DIGITAL MEDIA IN THE ASPECT OF NATIONAL SECURITY

\* Kagazbayeva E.M.<sup>1</sup>, Almyrza B.<sup>2</sup>

<sup>\*1</sup>Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Ablai Khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan, e-mail: [Kagazbaeva.e@gmail.com](mailto:Kagazbaeva.e@gmail.com)

<sup>2</sup>Master's student of the 1st year of Ablai Khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan, e-mail: [almyrzabekarys@mail.ru](mailto:almyrzabekarys@mail.ru)

**Abstract.** The article discusses the basic concepts of mass media and national security, as well as the basic concepts that reveal the relationship between digital media and national security. The media space is a part of the information space and is the sphere of broadcasting of mass information, which is transmitted by subjects endowed by society with the powers and rights to convey information. Conceptual analysis of the mass media shows that the Internet has become a political phenomenon.

Nevertheless, spiteful individuals and organizations can use the distribution of information to threaten a country's sovereignty and national security by spreading false information through traditional and new mass media. The authors come to the conclusion that the conceptual foundations of the study of the relationship between digital media and national security are the following theories: the theory of social responsibility, the concept of social networks and various methodological approaches to understanding the essence of national security.

**Key words:** digital mass media, national security, new media, prosumers, network policy, transmedia.